

Институт истории материальной культуры РАН
Отдел славяно-финской археологии ИИМК РАН

Отдел археологии Восточной Европы и Сибири
Государственного Эрмитажа

ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

Кафедра археологии исторического факультета СПбГУ

*при поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект 12-01-14092 г)*

**Славяне восточной Европы накануне
образования Древнерусского государства.**

Материалы международной конференции,
посвященной 110-летию со дня рождения
Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968).

Санкт-Петербург.

3 – 5 декабря 2012 г.

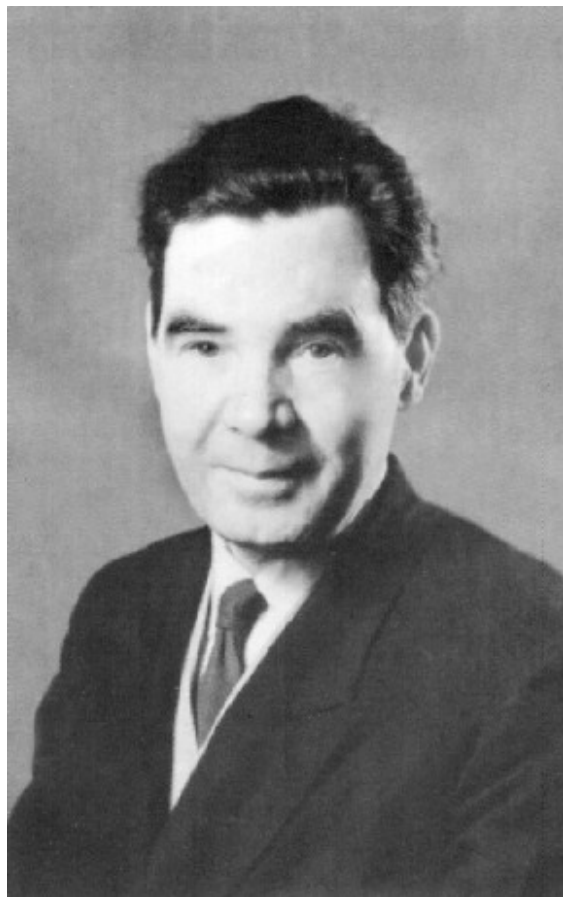
СОЛО
Санкт-Петербург
2012

Славяне восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. Материалы международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902-1968) 3-5 декабря 2012 г. Санкт-Петербург./ Сост., ред. О.А. Щеглова, науч. ред. к.и.н. В.М. Горюнова -- СПб: СОЛО, 2012 – 298с., илл.

В настоящее издание вошли материалы международной научной конференции «Славяне восточной Европы накануне образования Древнерусского государства», посвященной 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902-1968), проходившей в Санкт-Петербурге 3-5 декабря 2012 г. на базе трех ведущих археологических учреждений города: Института истории материальной культуры РАН, Государственного Эрмитажа и кафедры археологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. В издании публикуются тезисы более чем 50-ти докладов и сообщений участников конференции из разных центров России, Украины, Белоруссии и Молдовы, которые отражают разные аспекты современного состояния славяно-русской археологии. Кроме того, читателю и будущему исследователю представлен аннотированный путеводитель по музейным коллекциям и архивным материалам, образованным по итогам полевой деятельности И.И. Ляпушкина, которая продолжалась 40 лет. Сборник предназначен для специалистов историков, археологов, преподавателей вузов, музейных работников и студентов.

Конференция «Славяне восточной Европы накануне образования Древнерусского государства», посвященная 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902-1968), в Санкт-Петербурге 3-5 декабря 2012 г. и издание её материалов было проведено при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного фонда (проект 12-01-14092г.) и осуществлено при сотрудничестве с ООО «Мономакс», взявшем на себя организационные заботы по осуществлению проекта.

(с) Щеглова О.А. Горюнова В.М., 2012
(с) коллектив авторов, 2012
(с) СОЛО, 2012

Ляпушкин Иван Иванович (1902 – 1968 гг.)

начального периода освоения участка (первый горизонт значительного пожара), до 75-70% в более позднее время (второй горизонт значительного пожара). Появление гончарного круга в Гнёздове датируется 20-30 гг. либо серединой X в. Интересующий нас первый горизонт наряду с лепной, как правило, содержит и круговую керамику. Поэтому он не может быть датирован временем ранее второй четверти – середины X в. Слои более позднего второго горизонта пожара так же содержат преимущественно лепную керамику, с ним же связаны находки большинства фрагментов византийских амфор. Учитывая единичные находки амфор из твердо датированных слоев 930-970 гг. Старой Ладogi и 960-х гг. Новгорода, второй горизонт можно отнести к середине – третьей четверти X в.

Слой «балласта» содержал немногочисленные фрагменты лепной и круговой керамики, несколько стеклянных бусин. Характер распределения слоя свидетельствует о кратковременности его образования, произошедшее, вероятно, не ранее конца XI вв. Более того, в нем обнаружен развал средневековой амфоры. Таким образом, нижележащий культурный слой, вероятно, сформировался в течение второй четверти – конца X в.

[1] Исследования осуществлялись при поддержке РГНФ, завершение работ – проект 12-01-18034е.

НАХОДКИ - ИНДИКАТОРЫ ЮВЕЛИРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ИЗ РАННЕГОРОДСКОГО ЦЕНТРА ГНЕЗДОВА

Н.В. Ениосова

МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия
eniosova@gmail.com

В специальной литературе, посвященной реконструкции процесса металлообработки в древности, установлен определенный набор находок, документирующий существование ювелирных мастерских в рамках поселения. К нему относятся инструменты для литья и пластической деформации; приспособления для взвешивания металлов, очистки и определения «чистоты» золота и серебра; заготовки, отходы производства и бракованные вещи, а также остатки сооружений, связанных с высокотемпературными процессами (Armbruster, 2010:191-213). На протяжении последних 50-ти лет исследованы различные участки Центрального поселения в Гнёздове, включающие городище и окружающие его селища, общая площадь которых превышает 7000 кв. м (Пушкина и др., 2012:248-249). В результате накоплен материал, позволяющий говорить, что на этом памятнике представлены практически все индикаторы ювелирного производства.

Инструменты литейщиков образуют самую обширную группу, объединяя такие категории находок как тигли, литейные формы и твердые модели для получения оттиска в створках пластичной изложницы. Из пяти производственных зон, связанных с обработкой цветных и драгоценных металлов в Гнездове, происходит 14 целых и более 630 фрагментов плавильных сосудов. Ювелиры использовали не менее пяти видов тиглей, среди которых представлены круглодонные цилиндрические и конусовидные тигли; полузакрытые тигли в виде глубоких ложек с монолитной ручкой и боковым отверстием для загрузки металла; открытые конусовидные тигли с вертикальной ручкой, вытянутой из венчика сосуда и льячки с полой ручкой. Круглодонные конусовидные и цилиндрические тигли разных размеров служили для плавки латуни, бронзы, золота, серебра и легкоплавких металлов. Для благородных металлов чаще использовали небольшие по объему полузакрытые тигли, а льячки - для свинца, олова и их сплавов. Объем металла, расплавленного в самом большом тигле, не превышал 30 см³. Вероятно, условия плавки в открытом очаге определяли максимальный размер сосуда и вес расплавленного металла, но этой емкости хватало для производства большинства типов украшений, представленных в Гнездове. Набор литейных форм Гнездовского поселения состоит из 13-ти фрагментированных глиняных, 4-х каменных и 3-х металлических. Все фрагменты глиняных формочек найдены на Центральном городище и в пойменной мастерской. Определенные экземпляры предназначались для отливки украшений северных типов: овальных, круглых и трилистных фибул и близки к аналогичным скандинавским образцам по конструкции (разъемные, 2-х сторонние) и составу формовочной массы. Немногочисленную группу находок можно связать с техникой копирования твердых моделей в створках глиняных литейных форм. К ним относятся пиррофиллитовый штамп для серийного изготовления стандартных ремешковых накладок волжско-болгарской традиции из мастерской в пойменной части поселения и свинцово-оловянные модели для производства скандинавской кольцевидной фибулы (случайная находка, ЯП227) и ромбовидных подвесок, характерных для культуры смоленско-полоцких длинных курганов из раскопок в юго-западной части городища. В каменных изложницах, вырезанных из осадочных пород, получали модели или готовые изделия из легкоплавких металлов: височные кольца нитранского типа; круглые подвески с геометрическим орнаментом, имеющие аналогии в Северной Европе; миниатюрные треугольные накладки с ложнофилиганным орнаментом; пуговицы, бусины и грузики. Три из них обнаружены на Центральном городище, одна – случайная находка с открытой части поселения на первой надпойменной террасе. Для изготовления свинцово-оловянных широкосрединных перстней и розеток-гвоздиков, украшавших овальные и равноплечие фибулы, использовали металлические литейные формы. Из археологического

контекста – нижней части постройки производственного характера, исследованной в юго-восточной части городища, происходит единственная находка – изложница для розеток.

В гнездовской коллекции имеется ряд инструментов, предназначенных для пластической деформации. Несмотря на трудности с идентификацией железных объектов, вызванных коррозией, функции многих находок очевидны. Кузнечный инструментарий представлен миниатюрными молоточками-ручниками (3); малыми одноручными клещами (3) и плоскогубцами (5); средними и миниатюрными зубилами (13); пуансонами (6), штихелем (1), лучковыми сверлами (3) и напильниками (4). Визуальное определение некоторых отделочных инструментов для тонких ювелирных работ дополнено металлографическим анализом, свидетельствующим об изготовлении пуансонов и зубил из качественных стальных заготовок, отличающихся высокой твердостью. Инструменты дляковки, рубки, пробивания отверстий, отделки и декора встречены во всех производственных зонах поселения. В двух случаях находки происходят из погребений.

К отделочным инструментам можно отнести и абразивы. Вероятно, песчаники, как более грубые материалы использовали для выделки и заточки железного инструментария ювелиров. Более тонкую заточку – доводку режущих лезвий, а также шлифовку и полировку мелких изделий из цветных и драгоценных металлов производили с помощью сланцевых и филлитовых точил. В курганах и культурном слое гнездовских поселений найдено около 400 абразивных орудий, они массово представлены во всех производственных зонах.

Среди отсутствующих в гнездовских материалах инструментов – оселки из темного филлита для определения «чистоты» драгоценных металлов. О возможности контролировать качество золота свидетельствуют находки пробирных камней из Бирки, Хедебю, Риббе и Винчестера. Тем не менее, процесс очистки драгоценных металлов от примесей был знаком гнездовским ювелирам: миниатюрные блюдца для купели серебра найдены при раскопах ювелирных мастерских на Центральном городище и в пойменной части селища. Мастер, проводивший эту операцию, обладал математическими знаниями и должен был взвешивать металл до и после выжигания, определяя его пробу. Складные весы и гири различного веса входили в инструментарий ювелиров и обнаружены во всех производственных комплексах Гнездова.

Об изготовлении изделий в сложной сканно-зерненной технике свидетельствуют два выпуклых штампа, найденные недавно на Центральном городище и в пойменном селище. С помощью этих инструментов получали тисненые полусферы для бусин или пуговиц, а также рельефную основу для гроздевидной подвески серьги «волынского» типа. Находки матриц в Гнездове меняют сложившиеся представления о производстве украшений

киевско-волынської групи виключительно на території Волині или майстерських Києва (Корзухина, 1946:48-50; Мурашова, Рузанова, 2012:128-137).

Цвітний метал поступав в ювелірні майстерські Гнездова в виде слитків, проволочи, монет и лома. В Гнездове обнаружено 10 целых и обломанных слитков различной формы и сечения из меди, свинца и латуни. Помимо сырьевых продуктов стандартной формы в производственных зонах найдены выплески бронзы, латуни и легкоплавких сплавов.

Три миниатюрных слитка весом от 1,9 до 3,7 г. из высокопробного золота найдены на городище и в пойме. Находки каменных, глиняных и бронзовых литейных форм для слитков известны из материалов раскопок Бирки, Хедобю, Каупанга, Сигтуны и других памятников эпохи викингов. На территории Древней Руси изложницы для сырьевых продуктов металлообработки обнаружены в Старой Ладоге и на Рюриковом городище. Эти находки дают основание связывать происхождение и распространение ювелирных слитков IX-X вв. с североευропейской металлургической традицией.

На раскопанных участках Центрального поселения обнаружено более 200 пластин и обрезков, а также 150 фрагментов проволочи различного диаметра и сечения. Известны также свернутые кольцами мотки проволочи, один из таких «запасов» ювелира весом 3,9 г. происходит из клада, открытого на восточной части селища в 2000 г. Металлографическое изучение фрагментов проволочи и проволочных изделий показало, что они чаще всего получены в процессе волочения. Среди инструментария гнездовских ювелиров волочильных досок пока нет. Однако эта техника получила широкое распространение на территории Скандинавии уже в VII-VIII вв. Самая ранняя находка – из Староладожского клада кузнечных инструментов, обнаруженного в мастерской третьей четверти VIII в. (Рябинин, 1994:29).

К отходам литейного производства относятся 5 литков, с которых обрублены все отливки и металл, застывший в литниковой чаше. По составу металла они представлены нелегированной медью, свинцовой латуной, свинцовой бронзой и свинцово-оловянным сплавом. На шести литниковых каналах сохранились необрубленные изделия, принадлежащие к женскому убору культуры смоленско-полоцких длинных курганов (Вешнякова, Булкин, 2001:48). Эти находки документируют использование техники серийного литья в разъемные глиняные формы в местных мастерских.

На производственных участках встречено более 30 экземпляров заготовок для различных изделий и незаконченных украшений: поясных крючков и накладок, круглых, трапециевидных и ромбовидных подвесок, перстней и скандинавских амулетов из листового металла. К отходам производства тисненых пуговиц относятся медные перфорированные пластины с рядами отверстий одинакового диаметра. В гнездовских курганах и на поселении найдено более 200 пуговиц. Маленькие экземпляры с проволочными ушками,

спаянные из двух полусфер диаметром 0,5 см производились в местных мастерских.

Для выявления участков, связанных с деятельностью ювелиров проведено картографирование находок производственного характера. Выяснилось, что они встречаются на территории Центрального гнездовского поселения повсеместно. Однако осязаемая концентрация инструментов, сырьевых продуктов, заготовок украшений, отходов литейных и кузнечных работ прослеживается в пяти зонах.

Самый ранний комплекс локализуется на правом берегу р. Свинец на территории Западного селища. Он начинает функционировать в 20-30-е гг. X в., верхняя дата – начало XI столетия. В этой производственной зоне изготовление изделий из цветных металлов и их сплавов сочеталось с кузнечной обработкой железа, о чем свидетельствуют многочисленные кузнечные шлаки. Примечательная особенность комплекса – изготовление украшений, характерных для смоленско-полоцких длинных курганов (Вешнякова, Булкин, 2001:40-53).

Ювелирно-кузнечные мастерские, расположенные у оз. Камыши в пойменной части поселения функционировали со второй четверти X до рубежа X –XI вв. Ранний этап производственной деятельности на этом участке ограничен обработкой черных металлов, позже мастерская становится полифункциональной. Ювелиры этой ремесленной зоны работали разнообразными материалами, выпуская изделия из драгоценных металлов и литые дериваты серебряных подвесок из свинцово-оловянных сплавов. Несмотря на то, что на позднем этапе существования пойменная мастерская была связана со скандинавской производственной традицией, здесь производили ремennую garnитуру волжско-болгарского облика и височные кольца «волынского» типа (Мурашева и др., 2007:67-68).

Две зоны концентрации находок, документирующих ювелирное производство, локализируются на юго-восточном и юго-западном участках городища. Продукция этих мастерских сочетала скандинавские и центрально-европейские украшения из различных металлов, однако именно на этих участках зафиксировано большинство изделий, сырьевых продуктов и производственных отходов из золота. Ювелиры работали на этих участках в середине – третьей четверти X в. Здесь же встречены находки, свидетельствующие о производстве изделий из кости и рога.

Четвертый комплекс расположен в восточной части селища на левом берегу Свинца. Обилие находок, связанных с различными этапами изготовления скандинавских амулетов, говорит о производстве медных, латунных и железных предметов, связанных с культом и магией в расположенной здесь мастерской во второй половине X – начале XI столетия.

Таким образом, материалы, связанные с обработкой цветных металлов, могут рассматриваться как информативный источник, убедительно свидетельствующий о высоком уровне развития гнездовского ювелирного

ремесла и его стационарном характере. В мастерских этого памятника работали мастера различного происхождения, среди них были постоянные жители города и странствующие мастера. Они изготавливали украшения и другие предметы для местной элиты, рядовых членов социума и своих ближайших соседей - кривичей Верхнего Поднепровья. Деятельность ювелиров Гнездова протекала не в отдельной производственной зоне, а среди жилых и хозяйственных построек на удаленных друг от друга участках поселения.

Литература

- Вешнякова К.В., Булкин В.А., 2001. Ремесленный комплекс Гнездовского поселения (по материалам раскопок И.И. Ляпушкина)// Гнездово. 125 лет исследования памятника. Труды Государственного Исторического музея. Выпуск 124. Государственный Исторический музей. Москва
- Корзухина Г.Ф., 1946. О технике тиснения и перегородчатой эмали в Древней Руси//КСИИМК, XIII
- Мурашёва В.В., Ениосова Н.В., Фетисов А.А., 2008. Кузнечно-ювелирная мастерская пойменной части Гнездовского поселения//Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. СПб
- Мурашёва В.В., Рузанова С.А., 2012. Матрица для тиснения подвесок с серьгам «волинского» типа// Образы времени. Из истории древнего искусства. К 80-летию С.В. Студзицкой. Труды Государственного Исторического музея. Выпуск 189. М.
- Пушкина Т.А., Мурашёва В.В., Ениосова Н.В., 2012. Гнездово – раннегородской центр Верхнего Поднепровья периода становления Руси//Русь в IX-X в.: археологическая панорама. М.
- Рябинин Е.А., 1994. У истоков ремесленного производства в Ладогe//Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб.
- Armbruster B., 2010. Remains of the Viling-Age goldsmith's craft and workshop//Trade and Communication Networks of the First Millenium AD in the northern part of Central Europe. Neue Studien zur Sachsenforschung. Stuttgart